

О том, что случилось в итоге с Мартемьяном Бородиным (из рассказов разными лицами о пугачевщине в передаче И. И. Железнова)

— ...Собрался Мартемьян Михайлович ехать из Питера в Уральск и пошел проститься с государыней, а денщику велел исподволь укладываться. Вдруг прибежал на квартиру испуганный, бледный, словно кто гнал за ним. «Скорей беги за подводами!.. — кричал он денщику. — Живей укладывайся! Едем!» Денщик в один миг сбегал на ямской двор и привел коней. Поехали. «Погоняй!» — бесперечь кричит Мартемьян Михайлович на ямщика. Проехали сколько-то станций. Мартемьян Михайлович пришел в себя и говорит денщику по-киргизски, чтобы ямщик не понял:

— Какое, братец мой, я чудо видел, если бы только ты знал! Стою это я у матушки-царицы в опочивальне, рассказываю ей, как мы стражались супротив злодея Амельки Пугача. А он, Пугач-то, вдруг из-за ширмы как выскочит, словно зверь лютый, да как ринется на меня с кулаками, — я индо обмер, не знал, куда деваться. Спасибо, на мое счастье царевич подоспел, пришел из другой комнаты, и за меня заступился, не дал ему бить меня, а то бы, верно, пересчитал он мне ребра и вычистил зубы; пожалуй, и хуже бы что сделал. Теперь, братец мой, вижу, что дал маху: не ездить бы мне совсем сюда... бог с ними... Хоша и публиковали, что он Амелька Пугачев, а выходит, вон какой он Пугач... за ширмами в опочивальне обретается. Однако помолчи об этом до поры до времени: бог знает, что может выйти.

Лишь только проговорил Мартемьян Михайлович эти слова, не отъехали после того и с версту, как догоняет их кульер и велит Мартемьяну Михайловичу ехать назад в Питер. «Матушке де царице ты спонадобился чтой-то», — говорит кульер. Ни жив ни мертв, Мартемьян Михайлович передел из своей повозки в бричку кульера и поехал с ним обратно в Питер, а денщику велел ехать следом за собой. На другой день денщик приехал в Питер, но Мартемьяна Михайловича не застал: отдал Мартемьян Михайлович богу душу. Денщик и мертвого-то — его не видал, а видел только гроб один. Так и пропал Мартемьян Михайлович! А отчего пропал? От того самого, что никакого почтения не оказывал ему, то есть Петру Федоровичу: он его и допек! — заключил рассказчик.